

Отзывы о повести Марии Ботевой «Сад имени т. с.» (6+)

*Рецензии на прочитанные книги
из библиотеки [«Кузнецкая»](#).*

*Автор рецензий: З. Кривоусова,
июнь 2024 г.*

Бывают случаи, когда книга сразу берёт тебя в плен и отрываешься от неё с мыслью: «Скорее бы вернуться и дочитать!». Такое чувство появилось у меня с первой строчки повести **Марии Ботевой «Сад имени т.с.»**. Рис. Капыч. (М.: КомпасГид, 2018), с названия первой главки: «Мама сбегает на родину»; с первой фразы: «Мы несли нашу маму на одеяле. Вокруг лежал снег, гулял небольшой ветер, луна пряталась где-то за зимней хмарью». [с. 5]. Рассказ одиннадцатилетней Светки о том, почему новогодним вечером мама четверых детей решила сбежать *на родину*, полон такой неподдельной искренности, сквозь которую просвечивает такая тонкая авторская ирония, что не замечаешь, как превращаешься в участника событий.

Я читала повесть, отмечала, как обычно, особенно понравившиеся места и поймала себя на мысли, что хочется цитировать всё подряд. Вообще эту книгу, мне кажется, лучше всего читать вслух при некотором скоплении народа, она **прекрасно подходит для семейного чтения**. Ведь и рассказывается в ней о большой семье, в которой, на первый взгляд, дети ведут себя шумно и бестолково, а родители несколько легкомысленно. Но это – лишь для непосвящённых в дела дружной семьи Казанцевых. А оказавшемуся внутри семейного круга читателю очень скоро становится всё ясно и понятно, потому что и в самом деле, «на

родину – хорошая идея, к тому же совсем недалеко» [с. 10]. Да и все события повести берут начало в этом месте.

Именно оттуда перевезли в новую квартиру «тяжелючий ящик непонятно с чем», в котором обнаружили «какие-то старинные бумаги». Своеобразный архив, который есть, наверное, в каждой семье: «фотографии, дневники, письма. Лет за сто. Ладно, не за сто, за восемьдесят. Бумажные ёлочные игрушки, маленькие отрезки клеёнок, которые завязывали младенцам в роддоме, на них записан рост и вес ребёнка, пол, дата и время рождения <...> Странные люди глядели и не глядели на нас с карточек, серые, пожелтевшие слегка, серьёзные и не очень. <...> Что-то было у всех этих людей с фотографий общее, в лице и во взгляде. Родня всё же. Получается, и мы на них чем-то похожи. Часто мы узнавали на фотографиях свою деревню, дом [с. 20-21]. С этих-то документов и фотографий и началась история, соединившая прошлое с настоящим и связавшая их с будущим.

Повесть очень интересна и в художественном отношении. Это касается и сюжетно-композиционной организации, и системы персонажей, и субъектной организации произведения.

Названия частей: Зима, Весна, Лето, Осень, – в каждую из которых включено разное количество рассказов, образуют годовой цикл. Повествование идёт, как я уже упоминала, от лица Светы. Именно её взгляд на братьев и родителей, на родственников и соседей, на смешные и серьёзные, бытовые и исторические события определяет отношение к ним читателя.

Сюжет произведения образован двумя линиями, скреплёнными заглавием, а также ключевыми образами и мотивами. Одна – история подвига и трагической послевоенной судьбы Трофима Савоськина, двоюродного прадеда Глеба. Светы, Васьки и Сашки. Другая – жизнь семьи Казанцевых и стремление детей создать *сад имени т.с.*: не только как память о герое, но и в память о родине, куда люди

возвращаются и в горе, в и радости. Смысл названия раскрывается в самом конце повести. Мотивы сада, семьи, а особенно родины, многозначны. Для Трофима Савоськина Родина – это страна, которую он, почти мальчишка, защищал во время Великой Отечественной войны. А для жителей городской шестнадцатизэтажки это – ещё и уходящая в небытие деревня. Для семьи же Казанцевых родина – ещё и их старый дом с садом.

Автор поднимает в повести очень серьёзные вопросы, не скрывает от читателей трагизма бытия, сложностей и противоречий большой истории. После текста в книге есть **«Послесловие автора»**, которое обязательно *необходимо прочитать*. Это – подлинная история прототипа Трофима Савоськина, разведчика **Григория Булатова**, 30 апреля 1945 года участвовавшего в штурме Рейхстага. *«Вместе с Виктором Правоторовым он установил красное штурмовое полотнище своего полка в окне второго этажа»*, а потом по приказу командира взвода лейтенанта Семёна Сорокина *«закрепил красный флаг на конной скульптурной композиции на фронте над главным входом»* [с. 157]. Послевоенная судьба героя была незавидной, подвиг его долгое время замалчивался. Автор не пытается гадать, как сложилась бы жизнь Григория Петровича Булатова, *«если бы о его подвиге знали все, если бы не смеялись над ним, а принимали его как героя»*. Писатель лишь призывает *«хотя бы помнить о том, что такой человек был. И о том, что он был первым»* [с. 158].

Книгу Марии Ботевой я бы отнесла к **двухадресным**. *Это – «детская книга для взрослых»*. Во всяком случае, знакомство с ней будет весьма полезно и **взрослым и даже «немного старым»** людям.